

Анатолий Лосев

Секретные ФАЙЛЫ

ПРОЙДОХА
ИЗ ЧУЖОГО
МИРА

Секретные файлы

Анатолий Лосев

Пройдоха из чужого мира

«Научная книга»

2001

Лосев А. А.

Пройдоха из чужого мира / А. А. Лосев — «Научная книга»,
2001 — (Секретные файлы)

Последние дни у шестерки неразлучных друзей, каждый из которых обладает паранормальными способностями, проходили в поисках ответа: что за странные опыты проводит их учитель химии на озере? Конечно, всей толпой ходить за ним никто не собирался. Но проследить за его передвижениями и действиями не помешало бы! Распределив обязанности, друзья принимаются «шпионить». Каково же было их изумление, когда химик, в очередной раз отправившись к озеру, подошел к воде и похлопал по ней рукой. И тотчас из нее показалась... большущая голова какого-то земноводного мутанта. Да не одного! Что же здесь происходит?!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анатолий Лосев

Пройдоха из чужого мира

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 2001

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Юный фотограф

Наташа Гурова

Наш городок Озерки почти ничем не примечателен, если не считать нескольких старинных построек, имеющих некоторую историческую ценность, да невероятных, просто фантастических историй, которые случаются в нем с периодичностью раз в полгода. Но то, что произошло под самый конец учебного года, оказалось для нас полнейшей неожиданностью.

Всякому известно, как не хочется сидеть дома и пялиться в учебники, когда столбик термометра поднимается выше двадцати пяти градусов, природа манит зеленью, а свежий ветерок залетает в окно, будто бы приглашая пойти погулять. Но конец четвертой четверти – «основная база для успешного завершения учебного года», как любит повторять наш куратор Юрий Германович. Мы – его первый класс, который он собирается на следующий год выпустить из школы, поэтому совершенно понятно его стремление как следует взяться за нас уже сейчас.

После экзаменов, конечно, снова можно будет сколько угодно резвиться на улице. Но это будет так не скоро! Ну вот, глаза уже смотрят не на страницы «занимательной» «Алгебры. 10 класс», а сквозь оконное стекло, и мысли витают где-то в синем майском небе, а не вокруг завтрашней годовой контрольной. Учить что-либо становится просто невозможно: руки закрывают учебник, ноги выносят меня из подъезда. Я иду гулять. Доучу вечером.

Бродить по улицам в одиночестве не очень-то хотелось, и я стала соображать, кого из моих друзей можно было бы вытащить из дома. Ну, Игорю, понятно, сейчас не до того: он упорный, и его не так-то просто отвлечь улицей от подготовки к контрольной. Катя и Оля тоже грызут гранит науки. Дима сейчас на занятиях в фотографическом кружке. О, а что, если я зайду к Максиму? Ему-то наша контрольная – просто семечки, поэтому сейчас главная моя задача – оторвать его от компьютера.

Проследовав по уже хорошо знакомому маршруту в нужный переулок и зайдя в знакомый подъезд, я позвонила в дверь.

– Прив... Здравствуйте, а Максим дома? – неожиданно дверь открыл дедушка Макса – высокий подтянутый мужчина, которого и дедом-то назвать язык не поворачивался. К тому же он был профессор палеонтологии и носил аккуратную и довольно элегантную остренькую бородку, кроме того, был приветлив и совсем не строг. Все, даже Макс, звали его Пал Палыч; по крайней мере, он нам так сам представился.

– А, Наташенька! Здравствуй, здравствуй, проходи. Максим, к тебе гостя, – негромко произнес он, приоткрыв дверь в комнату моего друга, из которой немедленно появился Макс.

– О, привет, а я-то думал уж, помирать со скуки придется. Все что-то учат, готовятся.

– Да ладно ты, «помирать». Компьютер включил – и проблема досуга решена.

Макс махнул рукой:

– Комп – это протез, суррогат веселья. Он – совсем не то, что вы. Здесь даже сравнивать нельзя. Может, погуляем?

– Ну, ты опять угадал мои мысли.

– Даже и не думал, хотя отлично умею это делать. Просто настроение такое, да и погода подходящая.

Макс предупредил дедушку... пардон, Пал Палыча, что уходит, и мы открыли входную дверь. Да так и застыли на пороге: по ту сторону двери... стояла Катя, уже собиравшаяся позвонить. Ее удивление оказалось не меньшим.

– Ну и ну, вот так встреча. – Северова первой оборвала возникшую было паузу. – Надоело, знаете ли, учить эти аргументы, функции...

– У меня – то же самое, – призналась я. Макс хитро улыбнулся:

– И все же пятерки я вам гарантирую. Я же все время тренируюсь, – пояснил он.

Я поморщилась. Этот способ мне вовсе не нравился:

– Постой, лучше в другой раз потренируешься.

– Да, – согласилась Катя, когда мы стали спускаться по лестнице. – Ведь это же нечестно. Если заранее знать отметки, нет никакого стимула списывать.

– Тогда я не настаиваю, – успокоился Макс.

Оказывается, что не только нам троим надоела эта алгебра. Действительно, все эти формулы и системы уравнений кого угодно сведут с ума. Поэтому, чтобы избежать подобной участи, мы решили прогуляться. И на выходе из подъезда дома, в котором жил Макс, нос к носу столкнулись с... Игорем, тащившим на поводке своего дога.

– А ты почему не готовишься к контрольной? – укоризненно спросила его Катя.

Игорь честно ответил:

– Да передохнуть немного решил.

– Интересно, и как это отец отпустил тебя, если ты еще не закончил? – снова съязвила она. Вот уж хлебом Северову не корми, а дай поприкалываться!

Но вместо Квасцова ответил его пес. Он вдруг оскалил зубы и сердито зарычал. Катя вскрикнула «Ой!» и спряталась за Макса.

– Да не бойся ты, тебя он не укусит, – усмехнулся Игорь, довольный своей мстостью. – Что касается отца, то он сам отправил меня на улицу. Чего, мол, сидишь и сидишь, уже присох к этим учебникам, уже не понимаешь ничего. Сходил бы лучше, говорит, Геста прогулял. Пусть побегают псина.

– Тогда предлагаю отправиться к лесу, – сказал Макс.

Я добавила:

– Точно, будем учить его палку приносить.

– Только отдавать-то ее он будет все равно мне, – авторитетно заявил Игорь.

– Ну, это мы еще посмотрим, – загадочно произнес Макс. Мы с удивлением взглянули на него. – Вы же сами сказали, чтобы я тренировался не на вас. Буду пробовать теперь угадывать мысли животных и передавать им свои импульсы. Надеюсь, получится.

Ты смотри чего! Оказывается, Макс все время думает о развитии своих способностей, а мы – о какой-то там контрольной. Ну, ничего, вот пройдут экзамены, настанет лето, и тогда... Я тоже научусь определять астральную оболочку зверей и птиц. Хотя, в общем, можно и сейчас начать. С того же Геста.

Игорев пес спокойно, как настоящая служебная собака, шел вместе с нами, осторожно ступая, будто боясь отдавить хозяину ноги. Мы двигались в сторону леса, к давно облюбованному нами месту. Раньше там стояла старинная усадьба помещиков Кузякиных, но она сгорела зимой, и образовался большой пустырь, где молодому псу – самое раздолье. Вот где собака может по-настоящему побегать, порезвиться без риска свалить с ног какую-нибудь старушку или маленького ребенка.

В лесу было замечательно! Весело шелестела молодая листва, сквозь которую пробивались нежные лучи весеннего солнышка, уже приятно согревающего, но вовсе не палящего. Наши ноги мягко наступали на ярко-зеленой травянистый ковер, по которому рассыпались многочисленные желтые одуванчики. В воздухе пахло влажной землей, весенними цветами, корой деревьев. Разве все это не стоит того, чтобы забыть на миг о школе и окунуться в полную ярких красок и свежих ароматов весеннюю природу?

– Улыбочку! – от этого неожиданного окрика мы все вздрогнули. – Внимание, снимаю!

Это был Димкин голос. Точно, это он. Стоит на тропинке, держа в руках фотоаппарат, смотрит на нас и улыбается. Оказывается, он заприметил нас еще в городе, когда возвращался

с занятий в фотокружке, и следовал по пятам до самого леса. Надо же, даже Макс ничего не почувствовал.

– Если ты никуда не торопишься, то идем вместе с нами, – предложил Игорь Диме.

– А вы-то куда? – спросил «юный фотограф». – Завтра же контрольная.

– Проветриваем мозги, – пошутила я, – а заодно Геста прогуливаем.

– О, ты мне идею только что подала, – обрадовался Дима. – Давайте, я Геста вместе с вами сфотографирую. Животных мне еще пока не приходилось снимать.

– Отлично, только лучше ты сделаешь это тогда, когда он команды будет выполнять, – уточнил Игорь. – А то у нас пока нет ни одной такой фотографии.

– Хорошо, я подарю тебе парочку, – согласился Грановский. – Если, конечно, что-нибудь получится.

– Обязательно получится. Мой пес очень фотогеничный.

– Возможно, но вот фотограф из меня пока что...

Дима явно преуменьшал свои заслуги. Мы уже видели его работы на недавней школьной выставке. Там были такие фотки! Между прочим, он проявлял их и печатал сам, а вовсе не таскал в размножившиеся фотолаборатории типа «Кодак» или «Фуджи». А ведь снять какой-нибудь пейзаж так, чтобы получилось почти как на профессиональной открытке, не каждый сможет. А вот у Димы вышло!

Игорь Квасцов

В середине апреля в школе неожиданно появился... Олег Валентинович – наш учитель химии. Тот самый, который зимой сменил Маргариту Павловну, находящуюся в отпуске по уходу за ребенком. В начале весны он неожиданно исчез, и химию у нас вела биологичка. Это было здорово, потому что в органике она разбиралась не очень, так что за откровенную чушь, которую несли многие из нас, она спокойно ставила «пять». Так что по этому предмету подтянулись даже самые отстающие.

Куда химик девался, где пропадал и чем занимался, никто из учеников так и не узнал. Впрочем, один из учителей все же проболтался кому-то из родителей, что Олег Валентинович якобы лежал в больнице не то после землетрясения, не то после наводнения, даже справку предъявил. Скорее всего вранье. Но факт – он вернулся и как ни в чем не бывало сразу же приступил к активной деятельности. Для начала он уговорил-таки директора школы, и тот выделил деньги на создание фотографического кружка.

– И что это он так старается? – недоумевал Володька Карпенко, наш одноклассник, тем не менее записавшийся в этот кружок. – Может, он еще и автоклуб организует?

Ну, как это – что? Известно, что. Дело в том, что по окончании этого учебного года наш прежний директор – старик Самохвалов Петр Петрович – вознамерился-таки выйти на давно уже заслуженный отдых. До сих пор его так и тянуло в школу, будто ему здесь было медом намазано. Говорил, не могу без работы, скучно дома сидеть, даже рыбалка надоела. Вот-вот, зато нам было ой как не скучно, когда он завел так называемую «пятую трудовую четверть», проще говоря, отработку. Кстати, во время нее мы и перезнакомились: я, Катя, Макс, Наташа, Дима и Оля. Но от этой отработки не стала мне ближе и роднее: как я раньше ее ненавидел, так и сейчас терпеть не могу. В конце концов, познакомиться мы могли и в другом месте.

Ну, а раз старый директор линяет, то значит, нужен новый. Вроде пока еще не придумали, кто им станет, так что теперь наш Валентинович решил, что это должен быть он. Вот организовал фотокружок, всем интересно, ученики после занятий делом займутся, а не будут по улицам шляться – огромная польза. Школьники будут его любить, родители – на собраниях хвалить, учителя уважают. И так завоюет авторитет, что лучше директора не найти. А там, глядишь, и повыше куда заберется.

Это все рассказал нам Макс по дороге в лес. Говорит, всякие мысли там у Олега Валентиновича роятся, но эти возникают чаще всего. Он еще что-то там о мести какой-то думает, но скорее всего это так, бред воображения. Контузило, видимо, во время землетрясения.

– Просто у него не все дома, – заключила Катя.

– Угу, или он не у себя дома, – задумчиво произнес Макс.

– То есть? – Макс нас снова заинтриговал. – Ты думаешь?..

– Я лишь предполагаю, что Земля – не его мир. Еще тогда, когда он только появился в нашей школе, у меня возникли сомнения. Потом он исчез. Так делают все пришельцы. Но куда он делся? Неизвестно.

Дима пожал плечами:

– Не знаю, как там насчет пришельцев, но фотографии он печатает классные. Ему бы в большой город поехать, в студии работать или журнале каком. Впрочем, если он не желает, я это сделаю вместо него.

– Хорошо, только потом, после школы, а пока сними нас с Гестом, – попросил его я.

– Точно, давай, – хором согласились Наташа и Оля. – Ведь у нас нет ни одной фотографии с собакой Игоря.

Действительно, мы еще ни разу не фотографировались с Гестом всей компанией, а потому Дима тут же взялся за дело. Для начала он пару раз снял, как мой пес бежит вместе с нами по лесу и бросается мне на грудь. Потом Гесту пришлось попозировать с палкой в зубах, после чего он отдал ее... Макс, что тоже было запечатлено на пленке.

– Слушай, чем это ты так его привлек? – спросил я Макса после того, как и в следующий раз Гест вручил палку ему. – Обычно он всегда мне несет.

– Как видишь, эксперимент удастся, – ответил Макс и снова бросил палку к дальнему краю поляны. Затем он посмотрел на дога и сосредоточился.

Ну уж нет! Еще не хватало, чтобы моя собака меня слушаться перестала. Я отбежал в сторону и стал звать:

– Гест! Гест! Ко мне!

Гест подхватил палку и стремительно понесся назад. Молодец-то какой! Ко мне бежит! Ой, но что это он? Почему-то вдруг остановился, бросил палку, сел и стал вертеть мордой, поглядывая то на меня, то на Макса, будто бы пытаюсь догадаться, кто же из нас его настоящий хозяин.

– Дима, снимай скорее, вот это кадр! – Катя дернула Диму за рукав. Тот сразу же навел объектив.

– Не тот ракурс, – пробормотал «мастер» и стал осторожно, бочком, чтобы не спугнуть собаку и не потерять объект съемки, перемещаться вдоль края поляны, пока наконец в кадр не попали все трое: я, Гест и Макс. Раздался длинный громкий щелчок, и Гест снова схватил палку зубами и бросился ко мне.

– Умница, пес. Знает своего хозяина. – Я был рад, что мы утерли Макс, нос. Хотя поначалу, честно говоря, Макс меня просто поразил. Для первого раза – просто здорово. Возможно, его новое умение когда-нибудь нам пригодится.

Вскоре стало темнеть. Все засобирались домой – доучивать алгебру. Как-никак, завтра контрольная. Итоговая. Важная. И напоследок мы решили сделать большой групповой портрет, можно сказать, даже композицию.

– Назовем ее «Пятеро в футболках и один в мехах на фоне четырех вековых сосен», – приколотась Катя. – Тебе, Дима, за нее сразу Гран-при дадут.

– А почему пятеро? – удивился Дима. – А я? Все снимемся.

Девчонки не знали, что многие фотоаппараты снимают с замедлением, так что фотограф и сам может присоединиться к остальным. Правда, у Димы не было треножника, но эта проблема была в момент решена с помощью большой палки, которую не составило труда найти в

лесу. Один ее конец мы воткнули в землю, на другом – Грановский осторожно приспособил свой «Зенит», после чего подсоединил к камере вспышку, нагнулся к видеоискателю и стал наводить.

– Вот так, отлично. Наташа, встань слева, Оля – справа. Отлично. Парни, сядьте на корточки впереди. Игорь, да успокой ты собаку свою, чего ей не сидится?

А Геста и впрямь что-то беспокоило. Он ни в какую не хотел сидеть на месте и все вертелся, то жалобно скуля, то грозно рыча, то отчаянно лая. Может быть, ему не нравилось выбранное нами место? Ведь раньше здесь и впрямь было сильное энергетическое поле из-за выхода в параллельный мир. Но теперь его уже нет. Почему же собака так нервничает?

Пришлось пройти немного вперед. И, о чудо! Гест мгновенно успокоился и сел. Остальные расположились так, как указывал наш фотограф, и стали ждать когда же «вылетит птичка». Наконец Дима в очередной раз сказал: «Внимание, снимаю!» – и мы сразу же сосредоточились на объективе камеры. Съемка – серьезное дело.

– Эй, вы, что такие хмурые? Хоть кто-то улыбнется или нет, а? – Димин призыв подействовал, и выражение на лицах стало менее принужденным.

Грановский снова поколдовал над своим «Зенитом» и, чем-то щелкнув, тут же бросился к нам. Аппарат зажужжал и через несколько секунд снова щелкнул, ярко плюнув нам в глаза ослепительной вспышкой. Готово.

– Думаю, в воскресенье фотки будут напечатаны, – пообещал наш друг, отсоединяя вспышку и складывая оборудование в сумку.

Мы двинулись в сторону города. Надо же, оказывается, было уже семь часов вечера, и следовало поторопиться. Уходя, Гест еще раз оглянулся в сторону бывшей усадьбы и презрительно твякнул. А может быть, и правда стоит проверить это местечко?

Глава 2

Сомнения усиливаются

Наташа Гурова

Звонок раздался в мертвой тишине.

– Урок окончен, сдавайте ваши контрольные, – объявила Елена Кимовна, математичка. Еще раз проглядев то, что удалось решить, я закрыла листочек и понесла его на учительский стол. Настроение у меня было не из лучших.

На этот раз списать не удалось. На урок были приглашены и другие учителя, которые каждый раз, когда кто-либо из нас заглядывал под парту или протягивал руку к учебнику, многозначительно покашливали. Пожалуй, надо отдать им должное: другие сразу бы выгнали из класса. С мрачным выражением лица и тяжким вздохом я, так же как и те, кто накануне тоже променял учебник на лесную прогулку, положила контрольную на стол.

– Да все это ерунда, – оставалось лишь слушать Димины утешения, которыми он нас кормил. – Ну, на «троечку»-то мы написали. Главное ведь – экзамен.

– Вот именно, – поддержал Диму Макс. Ему, правда, в отличие от нас эти утешения были вовсе ни к чему: он решил все уже через полчаса и, поскольку мы отмели его нечестную помощь, отправился в буфет поглощать бутерброды, переживая за нас.

– А может, наша ясновидящая увидит журнал с нашими оценками за эту контрольную? Там, видимо, стоят огромные, жирные... – раз мечталась Катя. Должно быть, надеялась, что – «пятерки».

Оля пожала плечами. Наших оценок она не видела. Вот если б дело касалось каких-нибудь инопланетян или пришельцев из других миров, то тогда ее способности непременно сработали бы, а тут... Просто мелочи какие-то...

Зато на следующем уроке химии пришлось себя проявить Игорю, причем довольно успешно. Наш химик Олег Валентинович был в этот день как-то особенно взволнован и рассеян, у него буквально все валилось из рук.

– Черт возьми, – чуть слышно, чтобы не услышали ученики, бормотал он, тщетно пытаясь спичкой зажечь спиртовку. Казалось, его гениальный опыт будет бесславно провален, так и не начавшись. Тонкие короткие палочки с капелькой серы на кончике исправно ломались. В итоге, отчаявшись сделать что-либо самостоятельно, Олег Валентинович умоляюще взглянул на класс, как бы прося помощи.

Для Игоря подпалить кусок проспиртованной веревки было парой пустяков, и он сделал это, даже не вставая с места. Но учитель не заметил и продолжал мучить спичечный коробок. Наконец его взгляд случайно упал на спиртовку, и он едва не отпрыгнул в испуге от стола.

– Натурально играет, – прошептал Серега Кириллов, которому с его метром девяноста тремя роста было все отлично видно даже с последней парты. – Такие фокусы выделявает, а прикидывается, будто не при делах.

– Он понял, чьи это проделки, – шепнул Макс. – Видишь, как на Игоря смотрит. Интересно, как он догадался? Ведь даже наши одноклассники ни о чем не подозревают.

– А кто его знает? – недоуменно пожала я плечами. – Может быть, он тоже телепат, как и ты. Энергетика у него довольно сильная.

Тем временем Олег Валентинович, немного оправившись от потрясения (или делая вид), приступил к опыту. Суть эксперимента я так и не уяснила, поскольку была погружена в раздумья. Может быть, вскоре наш химик выяснит, какими паранормальными способностями обладает вся наша шестерка. Тогда нам не удастся сохранить тайну. Конечно, приедут специалисты, начнут изучать нас. И тогда мама узнает. Ужас, ведь она страшно перепугается... Так. Просто

не надо про это думать. Тогда никто ни о чем не догадается. Все будут думать, что мы – такие же, как и все остальные, и ничего необычного в нас нет.

– Кстати, а вы знаете, почему Олег Валентинович был на уроке такой рассеянный? – спросил Макс, как только все вышли из класса на перемену. – Сегодня у нас в школе назначат нового директора. Мне вчера Пал Палыч рассказывал, что весь родительский комитет хочет, чтобы им стал учитель химии. Вот он и думает, не переставая, про свое назначение.

– Да, поскорее бы Петровича на пенсию сплывили, – сказал Игорь. Похоже, ему отработка снится в кошмарных снах. Думает, что теперь он будет все лето свободен, как птица.

На следующий день после первого урока все собрались у школы, где перед учащимися и учителями должен был предстать новый директор. Народу толпилось столько, что можно было бы подумать, что сегодня не 23 мая, а 1 сентября. Только цветов и белых фартуков не хватало. Я искала глазами Олега Валентиновича, но не находила ни в толпе, ни на крыльце, где собралась вся администрация.

– Похоже, химика-то нашего директором назначили, – сообщила я друзьям свою догадку. – Сейчас его торжественно представят...

– Здорово! – обрадовался Дима. – Тогда у нас в кружке увеличительный новый появится и реактивы. Цветное печатать будем.

– И никаких отработок. – Игорь просто заикнулся на отработках. Оно и понятно: скоро ведь лето.

– Смотрите, смотрите, – горячо зашептала Катя, указывая на крыльцо. – Это же Германыч!

И точно, старик Самохвалов толкал на крыльце какую-то речь, в конце которой взял за руку нашего куратора и представил нам его как нового директора. Естественно, он приступит к новым обязанностям, как только завершится текущий учебный год. Ну что ж, тоже неплохой вариант.

Теперь-то я увидела Олега Валентиновича. В этот момент на него лучше было не смотреть. Среди десятка лиц других учителей сильно выделялось его – перекошенное от злобы и напряженное. Казалось, он был готов броситься на Петровича и Германыча и буквально растерзать их. Глаза его горели от гнева, что многократно усиливалось толстыми линзами его очков, а лысина алела, как закатное солнце. В этот же момент его астральное поле стало стремительно темнеть. С огромным трудом он переживал этот удар.

– Все, конец нашему кружку. – Дима тоже заметил, в каком состоянии был химик. – Теперь он точно уйдет.

– Он не уйдет. Он не уйдет просто так, – вдруг сказал Макс и махнул нам рукой.

Мы стали быстро выбираться из толпы.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Оля, когда наша компания оказалась на заднем дворе. – Прочитал его мысли?

– Да, только часть, – ответил Крейц. – Странно, но как только он начал думать о чем-то конкретном, то взглянул на меня и... тотчас отвлекся.

– Не понимаю. – Игорь покачал головой.

– Да ты все время что-то не понимаешь, – огрызнулась Катя. – Сто раз объясняй...

– Так, а ну перестань! – Макс так взглянул на Северову, что она тотчас умолкла. Авторитет нашего лидера действовал с прежней силой. – Сама-то небось тоже ничего не поняла.

– Да нет, вроде ясно... – замялась Катя, пожимая плечами и слабо веря в свои слова. Пришлось объяснять и ей:

– Для Олега Валентиновича важно было стать главным в нашей школе. Но это пока. Потом он хотел бы стать еще выше. Сейчас он испытал такой облом, что в сердцах пообещал отомстить.

– Кому, Петровичу, что ли? – усмехнулся Дима. Ведь, судя по обычному поведению Валентиныча, нельзя было подумать, что он способен на месть. Хотя, если его вывести из себя... Помню, как он визжал, когда Кириллов опрокинул банку с какой-то дрянью и та, едва соединившись с разлитой по полу щелочью, чуть было не подняла на воздух всю нашу школьную химическую лабораторию.

– Вот как раз этого-то я не знаю: кому-то конкретно или всем сразу – неизвестно.

– Вообще очень подозрительно все это, – стала раздумывать Оля. – Вот бы мне пришло видение с отгадкой этого вопроса! – мечтательно произнесла она. – Тогда бы мы узнали, что за тип этот Олег Валентинович.

Игорь Квасцов

Всю остальную неделю учитель химии ходил сам не свой. Весь он как-то даже уменьшился, а его всегда блестящая лысина потускнела и стала матовой. Он тяжело переживал поражение. Однако занятия в фотографическом кружке продолжались, и в понедельник Дима наконец-то притащил в школу снимки, на которых была запечатлена наша компания вместе с моим догом. Фотографии были хотя и черно-белые, зато изготовленные Димой самолично.

– Смотри, смотри, вот он за палкой побежал, – стала тыкать пальцем в карточку Катя. – Это когда Игорь ее чуть на дерево не зашвырнул.

– Точно, вон там на заднем плане я стою, руками за голову схватился. Думал, лезть придется, а то Гест по деревьям прыгать не научился еще.

– Так, а это кто? – Оля в недоумении вертела фотографию, не зная, с какой стороны смотреть. Дима тоже глянул, затем засмеялся и снова перевернул снимок:

– Вот как надо смотреть. Это же Макс пытается у Геста палку вырвать. А тот на спину перевернулся и не дает.

– Ага, тогда Игорь его мысли перехватил, и Гест стал палку ему носить, – подтвердил Макс. Он явно был доволен: эксперимент получился. Ему и впрямь удалось на некоторое время внушить собаке, что он – ее хозяин.

– Вот еще, глядите. – Дима разложил на парте фотографии. – Некоторые хорошо получились, а некоторые – не очень. Вот эти я передержал, а эти, светлые, наоборот, недодержал.

– Да брось ты, – успокаивал я его. – Отличные фотки.

Я и вправду не видел ничего такого, что говорило бы о плохом качестве. Нормальные снимки. Впрочем, Дима уже мог считаться почти профессионалом, а профессионалы всегда критикуют свою работу. Правда, одну фотографию и я бы забраковал: похоже, Дима выбрал неправильный ракурс и не учел, что закатное солнце будет бить прямо в объектив, так что на снимке теперь по центру расплылись большие черные пятна. Целых две штуки.

– Да – совсем не вышел, – покачал головой Дима, увидев, что я рассматриваю испорченный снимок. – Прямо и не знаю, почему так получилось.

– Может быть, пленка некачественная, – предположил я. – В центре засвеченные участки. Дима пожал плечами:

– Не знаю. Все возможно.

Затем снимок взял в руки Макс. Он долго разглядывал его, то приближая к глазам, то удаляя от себя, хмурил лоб, бормоча себе под нос что-то вроде: «Не может быть», – потом положил фотографию на парту.

– Никакой это не дефект пленки и даже не Диминой ошибка. Видите, пятна находятся позади нас. Мы их прикрываем. И это не просто пятна.

Вот как! Ох, и любит же Макс говорить загадками. Да если бы я догадался, что это, то давно бы уже все рассказал. Впрочем, на этот раз Макс тоже не стал тянуть:

– Часто бывает, что многие вещи, невидимые невооруженным глазом, проявляются на фотографической пленке, если от них исходит сильная энергетика. Такое обычно происходит в аномальных объектах. Не случайно Гест вчера не хотел оставаться на месте сгоревшей усадьбы.

Я вспомнил, как мой пес крутился, лаял и все пытался увести меня с того места, чуть не обрывая поводок. Да, собаку не обманешь. Ведь известно, что барабашки избегают селиться в тех местах, где хозяева держат домашних животных, особенно собак – те все чувствуют.

– А я-то думаю, чего это фотография фонит? – всплеснула руками Наташа. – Слабенько так. Я решила, что мне просто кажется.

– Нет, не кажется; более того, – продолжил Макс, – у меня есть версия, что это за объект. По крайней мере, пятна на фотографии могут говорить о наличии в этом месте... границы параллельного мира.

– И я не раз видела по телевизору, – подтвердила Оля. – Показывают, к примеру, снимок большого дома, а на стене, где-нибудь в районе девятого этажа, – черное пятно. Говорят, что это переход в параллельный мир. Но туда же никто не ходит – кто на девятый этаж полезет?

– Лично я думаю, нам еще предстоит выяснить, что именно это такое. – Макс ткнул пальцем в фотографию. – Если это действительно выход в какое-то другое измерение, то мы должны будем закрыть его.

– А может, сперва пролезем туда, посмотрим, что там, – предложила Катя. – Вдруг это сигнал о том, что кому-то необходима срочная помощь?

– Возможно, что и так. А если это ловушка, если кто-то хочет от нас избавиться?

– Интересно, зачем? – усмехнулся я. – Просто ерунда какая-то! Кто в этом может быть заинтересован?

– В этом может быть заинтересован тот, чьему сопернику мы всегда помогаем. Я пока не знаю, кто это может быть, но скорее всего он находится здесь, в Озерках.

– Да ну! – испуганно произнесла Оля. – А он опасен?

– Он не просто опасен, но и довольно хитер, как вы уже успели заметить, – продолжал Макс. – Поэтому нам надо быть очень осторожными, когда мы туда пойдем.

Пойдем? Прямо в это черное пятно? А не проще ли будет прийти туда с энергетической ловушкой и запечатать эту дыру, как мы уже однажды делали, да, видно, недоделали? Теперь мы не только можем, но и должны завершить свою работу, пока не случилась какая-нибудь беда.

За рассматриванием фотографий нас и застал звонок на урок. Не успев договориться о том, что же нам все-таки делать, мы расселись по своим местам и с нетерпением принялись ждать, когда же наконец Елена Кимовна достанет из портфеля наши итоговые контрольные и раздаст их.

Когда я получил свою, то первым моим желанием было представить себе, как этот двойной, еще нераскрытый листочек вспыхнет костром, подобно тому, что зажигают участники слета, проходящего каждый год в нескольких километрах от нашего городка. Впрочем, когда я приоткрыл страничку, то увидел, что все не так плохо: мою прогулку по лесу с друзьями математичка оценила на целую «тройку».

«Что ж, не самый плохой вариант», – подумал я. Действительно, по сравнению с открытием, которое мы сделали, неудача на контрольной была просто ерундой. Я тут же забыл про нее и убрал листок в сумку.

Однако мысль о загадочных пятнах на снимке не покидала меня ни на минуту. Подумать только, ведь вчера мы могли случайно пройти сквозь измерения и очутиться в другом мире. А в это время кто-то воровал бы энергию у жителей нашего города, похищал бы их и увозил бы в зоопарки на потеху гуманоидам или даже начал бы настоящую войну миров. И этот кто-то знает о наших способностях. А вот мы о его – нет!

Глава 3

Разведка откладывается

Наташа Гурова

Прошла неделя, и Олег Валентинович немного успокоился. По крайней мере, внешне он уже не проявлял ни яростного гнева, ни даже раздражения. Занятия в фотокружке продолжались, несмотря на приближавшиеся экзамены, и Дима нащелкал еще не один десяток кадров, прежде чем сел готовиться к изложению. Но вернувшись с последнего занятия, он выглядел несколько необычно: какой-то задумчивый, таинственный, будто сомневающийся в чем-то.

Мы сидели во дворе на скамеечке и внимательно рассматривали новые фотографии. На одной из них было как раз то место, где мы играли с Гестом несколько дней назад. Теперь на снимке были сплошные черные пятна... от огромного костровища – пожар-то был нештучный.

– Видите, нет никаких границ с параллельными мирами, – потряс фотографией Дима. – И Олег Валентинович только посмеялся, сказал, чтобы мы больше про экзамены думали.

– А ты ему ее показывал, что ли? – удивилась Катя.

– Ну да, он сперва заинтересовался, а потом просто рукой махнул.

– Надо бы сравнить, – подумав, сказал Макс. – Возможно, ты снимал в другом месте, поэтому ничего и не видно.

– А если этот переход просто закрылся? – предположила Оля. – Ну, побыл в одном месте, теперь где-нибудь в другом.

– И это возможно, – согласился Макс. – И все-таки надо бы сравнить снимки.

И он посмотрел на Диму, как бы предлагая ему достать тот самый снимок, где мы впервые увидели эти пятна. Грановский пожал плечами:

– Я Игорю дал. Он хотел все фотки дома повнимательнее посмотреть. Сегодня должен был вернуть.

Игорь протянул пакет со снимками.

– А эта... – замялся он. – Эту... ну, в общем, ее Гест скушал.

Мы с Олей засмеялись. Разыграть, что ли, решил?

– Ты серьезно? – Макс тоже сперва не поверил, но потом согласился: – Точно, ты серьезно. Значит, он все-таки прав.

– Кто? – не поняли мы.

– Да пес, кто же еще? Он не зря тогда лаял. Теперь он до нее добрался.

– И что же теперь мы должны делать? – спросила Катя. – Может, пойти и снять еще раз?

– Ерунда, Дима напечатает еще сколько угодно фотографий, – успокоил нас Макс. – Ведь негатив-то у него остался, и...

– Не совсем, – вдруг прервал Макса Дима. – Но скоро он у меня действительно будет.

– Наверное, ты дал его какой-нибудь кошке пожевать, – подколола Диму Катя. – Ну, и когда она тебе его отдаст?

– Да все нормально, пленка у Валентиныча. Он хотел посмотреть, в порядке ли эмульсионный слой, – объяснил Дима. – Он как преподаватель должен разобраться, почему у меня получилась такая некачественная фотография.

– А, понятно, – успокоился Макс.

– Не волнуйтесь, завтра вернет.

Макс пожал плечами. Он явно сомневался в том, что мы еще раз увидим эту пленку. Теперь придется воспользоваться сконструированным Игорем специально для таких целей прибором. Если он покажет наличие перехода между мирами, то один из нас должен будет

пройти по нему для разведки. Скорее всего это будет Дима. Ведь он – медиум, и мы сможем все, что там происходит, увидеть... его глазами. Риск, конечно, немалый, однако лишиться помощи того, кто в ней сейчас особенно нуждается, мы тоже не можем.

В конце концов мы договорились, не откладывая дело в долгий ящик, отправиться на место бывшей усадьбы сегодня же вечером.

– А то потом начнутся экзамены, и не все из нас смогут выбраться, – резонно заметил Игорь.

– Значит, договорились: сегодня в семь часов встречаемся у меня, – подытожил Макс. – Игорь, не забудь захватить прибор.

– Понял, – кивнул Игорь.

– И фонарик, – подколола Квасцова Катя.

Для Игоря фонарик был чем-то вроде панацеи от всех напастей, случавшихся с нами. «Вот был бы у нас мой фонарик...» – часто говаривал он. Можно подумать, его «Тошиба» могла заменить бластер или волшебный меч, позволившие бы расправляться со злобными варварами, монстрами или инопланетянами. Впрочем, наших паранормальных способностей нам обычно хватало, чтобы их одолеть.

Помню, как злодеи удивлялись тому, что Макс всегда узнавал, что у них на уме, а Катя ловко подбрасывала вверх здоровенных рыцарей со всеми их доспехами, пользуясь лишь телекинезом. А к Оле в трудные для нас минуты приходили видения, уверявшие, что все будет в порядке и мы достигнем заветной цели. Это существенно добавляло нам сил. Монстры скрывались, испугавшись огня, внезапно появлявшегося прямо перед ними благодаря пирокинезу Игоря. Я же всегда узнавала, где скрываются темные силы, и тогда им приходилось уступать натиску нашей энергии, которая многократно умножалась, когда мы были все вместе. И тем не менее фонарик иной раз не помешал бы.

По всей видимости, Игорь его и разыскивал дома в то время, как мы всей оставшейся компанией сидели у Макса и, дабы убить время, резались в «Doom». Мы прошли, наверно, с десяток уровней, а Квасцов все не приходил.

– Как бы его энергию не засосала эта энергетическая ловушка, – пошутил Дима. – Он, должно быть, случайно включил, сунулся посмотреть, что там, а она ее а-ам! И проглотила.

Дима даже фотоаппарат притащил. «А вдруг что-нибудь интересное появится, я сфотографирую – будет документальное свидетельство того, что параллельные миры существуют, – ответил он на наше недоумение. – Меня тогда по конференциям затаскают, за границу отправят». Размечтался!

Максу, кажется, было не до шуток. Он понимал, что мы теряем время, а кто-то уже всюду опутывает наш город невидимой сетью или накрывает колпаком, или где-то в параллельном мире жестокие пришельцы ведут захват нашей планеты, а земляне, отчаявшись дожидаться нашей помощи, сдаются в рабство противным зеленым человечкам.

– А может быть, его просто отец задержал, – предположила я. – Ну, там, картошку копать...

– Скорее уж сажать, – уточнила Катя. – Да и то поздно.

Дима предложил сходить к Квасцову домой, забрать ловушку и пойти в аномальную зону без него.

Дзинь-дзинь! Это так у Макса звонок работает – резко и глухо. Наконец-то явился Игорь. Он хотел было возмутиться, что без него что-то тут происходит, но, увидев добрый десяток вопрошающих глаз, стал объяснять: все-таки дал неприятный для себя отчет:

– Дело в том, что ловушка пролежала у меня под кроватью почти полгода. Она была такая грязная, что пришлось ее сначала мыть, а потом сушить. Феном. Вот.

– А поначалу ты, конечно, полчаса искал ее, да? – угадал Макс. – Ну, да ладно, пойдем.

Он положил ловушку в свой бэг, где уже лежал источник бесперебойного питания от его компа, полностью заправленный и готовый обеспечить работу нашего прибора по меньшей мере в течение получаса.

Наш путь до места предполагаемого исследования аномалии лежал по тихим улочкам мимо новой школы, в которой мы учились. Еще издали мы заприметили коренастую фигуру, которую венчала большая голова с блестящей лысиной. Не узнать ее было нельзя.

– Что это химик, в школу идет, что ли? – удивился Игорь.

– Или совершает вечернюю прогулку, – предположил Дима.

– Да нет, это он к тебе домой идет, посмотреть, не заперол ли ты еще какую-нибудь пленку. А то, может, стоит исключить тебя из кружка, чтобы ты инвентарь и материалы не портил, – засмеялась Катя.

Дима и впрямь испугался, что Олег Валентинович заметит его, и спрятался за Игоря. В этот момент учитель химии увидел нас и остановился. Несколько секунд он размышлял, что ему делать, а затем вдруг резко повернул направо и, как ни в чем не бывало, зашагал по другой улице, будто так и задумывал.

– Смотрите, ребята, как-то странно он ведет себя, – засомневалась я. – Не захотел с нами встретиться. Что же происходит?

– А я просто уверен, что мы ему в чем-то помешали, – стал догадываться Макс. – Давайте сделаем вот как: спрячемся за угол, и наверняка мы увидим, как он снова выйдет на улицу и пойдет дальше. Интересно, что он задумал, куда пойдет?

Мы юркнули в ближайший переулок. Необходимости в том, чтобы все мы, высунув головы из-за угла, смотрели, что происходит, не было. Учитель химии вел себя весьма осторожно, что почти наверняка говорило о том, что он замыслил что-то тайное. Мы тоже соблюдали конспирацию. Нашими «глазами» был медиум Дима. Он смотрел, не отвлекаясь, а Оля видела все, что видел Дима, поэтому мы тоже были в курсе.

– Валентиныч вышел из-за угла, огляделся. Ну прям как шпион. Пошел в прежнем направлении. Ой, остановился возле школы, снова посмотрел по сторонам. Исчез в воротах.

– Наверно, в фотолабораторию, – предположил, уже повернувшись к нам лицом, Дима.

– А почему так поздно? – недоумевал Макс. – Ведь школа уже закрыта, его могут не пустить.

– Он говорил, что оставил сушиться какие-то очень интересные снимки; видимо, боится, что они могут пересохнуть и свернуться. А он так хотел всем показать. Ведь завтра – последний день занятий, после чего все разойдутся по домам к экзаменам готовиться и про его фотографии никто не вспомнит.

– Но почему же тогда он прячется от нас? – удивилась я.

– А может, он собирается сделать всем сюрприз и не хочет, чтобы его работы видели раньше времени, – парировал Дима.

– Логично, – согласился Макс, хотя это вовсе не означало, что Димино объяснение было правдой. Ведь точно-то мы ничего не знали. Впрочем, выяснять что-либо у нас времени не было, нам предстояло выполнить другую задачу, несомненно, куда более важную, чем объяснение причин странного поведения нашего химика.

– А я боюсь, как бы он не затеял какую-нибудь месть за то, что его не сделали директором, – сказала Оля.

Мы засмеялись. В самом деле, может, он собрался школу взорвать? И вообще, повод для мести явно незначительный, чтобы так кипятиться. Ну, напишет на доске: «Германыч – дурак» – и все. Все равно на ребят потом свалят, аттестат кому-нибудь испортят. А потом все потечет своим чередом, и когда-нибудь Валентиныч станет-таки директором или даже Президентом.

Игорь Квасцов

– И все из-за тебя! – злилась Катя. – Полтора часа ждали, пока ты придешь. Теперь не видно ничего. Еще и снимок потерял: сейчас и не вспомнить, где располагались те черные пятна.

– Да успокойся ты, Кать, – вмешался Макс. – Это Олег Валентинович задержал нас. В общем-то, виновато наше любопытство. Какое нам дело до того, зачем он в школу шел? Хотя информация никогда не бывает лишней.

Однако, несмотря на то, что Макс принял мою сторону, я все равно чувствовал себя виноватым и не собирался оправдываться. Ведь уже сейчас мы могли все узнать и, возможно, снова закрыть переход между мирами, на этот раз покрепче и надежнее. Да, сейчас его уже трудно найти. И ведь что мешало мне хранить такой ценный прибор, как энергетическая ловушка, в каком-нибудь более подходящем, чем под кроватью, месте? Тогда я просто достал бы его из коробочки, протер тряпочкой, и мы никуда не опоздали бы.

Дима попытался выручить всех:

– У меня есть идея. – Все обратились во внимание. – Давайте будем просто ходить по поляне туда-сюда, кто-нибудь да наткнется на то, что нам нужно...

– ...и благополучно туда провалится, – добавила Оля. – Причем навсегда.

– Или появится где-нибудь в Южной Америке лет через сорок, – предположил я. – Что ж, из тебя, Дима, получился бы отличный индеец племени гуарани. Мы и заметить не успеем, куда он исчезнет. Где потом искать? В каком из бесчисленных параллельных миров?

«Вообще-то сейчас самое время домой идти, а завтра, сразу после школы, вернуться и при дневном свете провести все необходимые исследования», – подумал я, но вслух не стал говорить. И так виноват, зачем еще буду со своими идеями лезть? А вдруг Макс что-то получше придумал?

Но наш лидер сидел в задумчивости на бревнышке, и, видимо, ничего толкового ему на ум не приходило. Тем временем на чистом безоблачном небе зажглись звездочки, вышла луна. Но и они слишком слабо освещали поляну. Наконец Крейц поднялся и сказал:

– А все-таки Катя была права!

В этот момент я испугался за его рассудок. К чему он это сказал, я не понял. В чем это, интересно, права Катя? Похоже, и для нее это было загадкой, так как на ее лице было написано явное недоумение и попытки припомнить, что же ей так блестяще удалось доказать. Но Макс прекратил ее бессмысленные муки:

– Она была права, когда заявила о необходимости захватить фонарик. Он сейчас очень пригодился бы.

Вот так всегда! Носишь, бывает, на всякий случай нужную вещь, а она все никак не пригодится. Потом оставляешь ее дома, и она тут же оказывается необходима, ну, просто позарез. Впрочем, расстраиваться нет смысла, от этого лучше, видно, не станет.

– Тогда что же, по домам? – спросила Наташа. – А то мама будет волноваться. Я же не сказала, что так задержусь.

– Да, рисковать не имеет смысла, – вздохнул Макс, видимо, припомнив, как мы однажды не очень удачно рискнули, хотя все тем не менее окончилось хорошо. Или почти все. – Поэтому давайте вернемся сюда завтра. Только теперь ловушку я к себе заберу. Все равно сбор у меня.

Ну вот, уже доверять перестали. Боятся, что я снова не найду или забуду. Да ерунда все это, я же не патологический разгильдяй. Однажды со всеми такое может случиться.

– Да ты не беспокойся, – улыбнулся Макс, снова прочитав, что я думаю. – Это не от недоверия к тебе. Просто я хотел посмотреть, сколько времени прибор реально проработает с моим UPS'ом. А то еще неизвестно, где ему придется нам помогать.

– Только ты смотри, сам себя не поймай, – усмехнулся я. – А то потом придется тебя вызволять, а ведь там столько всякой нечисти сидит да аномальных объектов. Так прямо у тебя

дома и появится переход в параллельный мир. Дедушка пойдет на кухню, а попадет в какой-нибудь лабиринт или еще куда.

– Да ладно ты, – отмахнулся Макс. – Тоже мне – остряк-самоучка. Впрочем, ты же собирал, тебе лучше знать про ее выкрутасы.

Но по всему было видно, что он все же призадумался над техникой безопасности. Одно дело – испытывать ловушку на улице, где просто куча негативных проявлений, избавиться от которых – благо, а другое – у себя дома. Сидишь и не знаешь, куда ее направлять. Зато можно будет спокойно избавиться от всяких привидений, злобных домовых, «барабашек». Ловушка засасывает их как сгусток энергии, и они уже ничего не могут тебе сделать.

Так же мы поступили и в тот раз, когда запечатывали переход между мирами. Лишенная энергии, эта аномальная зона просто перестала действовать.

Мы возвращались теми же, только уже темными улицами домой. Приближаясь к зданию школы, я машинально посмотрел вдаль: вдруг там снова покажется наш химик. А впрочем, с чего бы это? Он наверняка давно уже снял с сушилki свои снимки и рассматривает их дома.

– Ой, смотрите, что это там? – Катя вдруг резко вытянула руку и показала куда-то вверх. – Свет горит.

– Вот это да! – удивился Дима. – Видать, так увлекся работой, что и забыл о времени. Точно, удивить всех собирается. Неужели его сюжеты еще интереснее нашего, того, который съел Гест?

Глава 4

Странные опыты

Наташа Гурова

Никаких фотографий Олег Валентинович никому не показывал. Так что Диминая версия насчет прослушки снимков оказалась подвергнута серьезным сомнениям. Скорее всего наш химик проводил некие таинственные опыты. В школе говорили, что он занимается какой-то диссертацией – не то кан-дидатской, не то докторской. Должно быть, результаты опытов – практическая часть его работы. И раз не хочет, чтобы об этом все знали, значит, он – человек небылой скромности. А то начнут поздравлять, хвалить. Не все же любят славу.

И все же на следующий день кое-что стало проясняться. Информация, которую мы получили, заставила нас совсем перекроить планы, и исследование аномальной зоны на месте сгоревшей усадьбы помещика Тимофея Аполлинариевича Кузякина отошло на второй план. Вести пришли от... Пал Палыча, деда Макса.

Видимо, Макс долго размышлял, стоит ли рассказ его деда того, чтобы мы это знали. Крепился аж до самого третьего урока. Но потом решил-таки донести сведения до нас.

– Ребята, – неуверенно начал он. – Я не знаю даже, с чего начать, но сегодня я узнал кое-что интересное и весьма неожиданное про нашего химика.

– Когда это ты успел? – удивился Игорь. – Мысли, что ли, его прочитал? Ну, и что он там себе думает? Неужели действительно собирается школу взрывать?

– И в лаборатории он готовил страшную взрывчатку, – округлив от страха глаза, но с иронией в голосе, произнесла Катя.

– Да нет, на террориста он не похож: слишком мягок. – Дима покачал головой.

Макс терпеливо выслушал все догадки. Выходит, что наши предположения ни разу не попали в цель.

– Понимаете, я даже не знаю, как к этому относиться. Поверить-то, конечно, можно, но действительно ли это так загадочно и зловеще, как мне кажется?

– Да говори, что произошло-то, а то все вокруг да около. Мы не понимаем, о чем ты. – Я выступала за всех, но, думаю, была права.

– Так вот, сегодня утром мне Пал Палыч рассказал (интересно, а как сам дедушка Макса относится к тому, что внук его так зовет?)... – это была уже вторая попытка нам что-то поведать. Странно, но таким неуверенным мы никогда Макса не видели. – Он часто, когда приезжает ко мне, занимается утром зарядкой. Ну, любит там пробежаться, поплавать – он вообще-то «морж». А сегодня он видел, как наш химик с утра пораньше пришел к озеру и, оглядев-шись по сторонам, выплеснул в воду какую-то темную жидкость из пробирки. Пал Палыч-то не химик и, что там было, понять не смог. Но из воды сразу вылез. Потом они встретились на обратном пути, и Пал Палыч, естественно, поинтересовался, что тот делает на озере в такую рань. А тот с совершенно невозмутимым видом говорит, что ловил рыбу. А у самого – ни удочки, ни спиннинга, ничего. Вот так.

– Ну, вот, я же говорила, что он затеял что-то гадкое, – тут же отреагировала Оля. – При чем не только школе мстит, но и всему городу. Надо немедленно пойти к Михаилу Ивановичу, участковому, и все рассказать.

– А если то, что ты думаешь, – неправда? – возразил Дима. – Может, он рыбок подкармливал.

– Или рыбу, – почему-то мрачным голосом добавил Макс.

Мы все посмотрели на него. На парте лежала тетрадка, и он выводил на ней некий странный схематический рисунок. Большая голова, не то с рогами, не то просто мохнатая, длинные

руки, а точнее – лапы с острыми когтями... Макс вообще рисовал не очень, но теперь получалось что-то страшное.

– Нет, вы не подумайте, я просто так рисую, – сказал он, увидев, как внимательно мы следим за процессом. – Олег Валентинович меньше всего похож на доктора Франкенштейна, хотя и обладает множеством талантов.

– Тем более за одну ночь нереально создать чудовище, – согласилась Катя. – Тот же Франкенштейн, сколько ночей он трудился над своим... монстром?

– Вот я и говорю, что Олег Валентинович – не Франкенштейн. – Макс явно намекал, что происходит именно то, чего можно было ожидать меньше всего, причем это – намного хуже, чем мы предполагали. Впрочем, у нас всегда есть возможность это проверить. Макс в отличие от Оли свои способности может проявлять всегда. Но будет ли учитель химии постоянно думать о том, что он делал сегодня утром на озере? Ведь остальное нас не интересовало.

Весь оставшийся день прошел в поисках ответа на загадку, которую представил Макс. Правда, каждый искал ответ у себя в голове, однако никто так и не поделился своими мыслями. Видимо, никто ничего путного так и не придумал. Крейц же, наоборот, пытался выяснить, что находится в голове у самого Олега Валентиновича. К сожалению, в этот день у нас не было его урока, поэтому Макс приходилось бродить за ним по школе обе последние перемены и внедряться в его мысли. Но за такое короткое время тот ни разу не успел подумать о том, что интересовало Макса и нас. Или просто сдерживал себя, очевидно, опасаясь, что сильное волнение и нервное состояние могут его выдать. Поэтому он предпочел на время обо всем забыть.

Вернувшись к нам, Макс только развел руками. Иногда говорят, что отрицательный результат – это тоже результат, но сейчас у нас не было никакого. Плохо было, что этот день у нас был последним днем занятий и последней возможностью увидеть учителя химии в школе.

– Боюсь, как бы нам не пришлось следить за его перемещениями и действиями. Иначе мы никогда ничего не узнаем. А когда будем в курсе, то окажется слишком поздно, – вздохнул Макс.

Так что наш эксперимент снова сорвался. Впрочем, особенно расстраиваться не стоило.

– Если там, в параллельном мире, кому-то требуется помощь, то пару дней они вполне могут подождать, – рассудил Дима. – Ведь это здесь – два дня, а там – всего часов шесть-восемь. За это время ничего существенного не произойдет.

– Если же это просто ловкий маневр, чтобы отвлечь нас от тайных приготовлений пришельцев к захвату города, то лучше вообще не приближаться к той поляне, – добавил Игорь. – Кто теперь знает, где там можно провалиться в другое измерение?

Действительно, никто. Кроме Геста. Но ведь и он не сможет точно показать место, и Макс вряд ли поможет, даже если тот прочтет его мысли. Тем более что Игорь не станет рисковать своим четвероногим другом.

Конечно, всей толпой ходить за Олегом Валентиновичем по пятам никто не собирался. Во-первых, слежка будет очевидной, а во-вторых, собрать всех вместе во время экзаменов довольно трудно. Поэтому решили, что следующим утром Макс и Игорь отправятся к озеру посмотреть, не продолжают ли загадочные опыты нашего учителя химии.

– А Наташа с Димой пускай сегодня вечером потихоньку приблизятся к школе и понаблюдают, не горит ли свет в лаборантской. Если там кто-то есть, то придется как-нибудь проникнуть в лабораторию и узнать, что за эксперименты там проводятся. – Макс распределял между нами задания. – Хм, видно, мне придется пойти с вами, чтобы отвлекать сторожа.

– А зачем? – вмешалась Катя. – Давай, я просто подниму Диму к окну, и он все прекрасно увидит, не заходя в школу.

– Точно, – согласился Дима. Его радовала представлявшаяся возможность «полетать». – Так меня вообще изнутри никто не увидит. Отличная конспирация.

На том и остановились. Оле же предстояло сидеть дома и постараться увидеть что-нибудь связанное с Олегом Валентиновичем и его опытами. Вполне возможно, что нам еще придется не раз испытать последствия его экспериментов на себе и следует быть готовыми ко всему.

Милицию, родителей и администрацию школы решили пока не вмешивать. Ну, во-первых, мало кто отнесется с пониманием к беспокойству подростков. Кому, скажите, придет в голову, что Олег Валентинович – злой гений, решивший отравить целый город? В это просто-напросто никто не поверит. Да и потом, нам и самим следует быть очень осторожными и не показывать, что мы что-то подозреваем. Кто знает, насколько могущественным может оказаться наш химик: вдруг он вообще не человек, а пришелец с другой планеты или из будущего, тогда он мигом испепелит нас из бластера в тот момент, когда мы отвернемся к доске отвечать тему «Бензолы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.